

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
С79

Camilla Sten
STADEN

© 2019 Camilla Sten. First published by Norstedts, Sweden.
Published by arrangement with Nordin Agency AB, Sweden

Иллюстрация на переплете:
Cover: Miroslav Sokcic
Coverphoto: Erik Söderlund, Depositphotos
Authorphoto: Kajsa Göransson

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Стен, Камилла.

С79 Мертвый город / Камилла Стен ; [пер. со швед. И. Петрова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103158-9

Это триллер «в режиме реального времени», в духе фильмов «Ведьма из Блэр» и «Паранормальное явление», только интрига куда интереснее и доведена до логического конца. Постоянное ощущение чьего-то зловещего присутствия. Мурашки, бегущие по коже. Ежесекундное напряжение...

Алис, начинающий режиссер, решила снять сенсационный документальный фильм. Его сюжет — таинственная история небольшого шахтерского городка Сильвершерн. Более 60 лет назад все его население загадочно и бесследно исчезло. Нашли лишь изуродованный труп женщины, привязанной к столбу на главной площади, и новорожденного младенца в здании школы...

Собрав небольшую съемочную группу, Алис направляется в Сильвершерн, предвкушая захватывающие съемки. А город смотрит на непрошенных гостей черными глазами разрушенных домов. А ветер разносит по улицам странные звуки, похожие на заунывные песнопения...

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

© 2019 Camilla Sten. First published by Norstedts, Sweden. Published by arrangement with Nordin Agency AB, Sweden

© Cover: Miroslav Sokcic

© Coverphoto: Erik Söderlund, Depositphotos

© Authorphoto: Kajsa Göransson

© Петров И. Перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103158-9

19 августа 1959 года

Вторая половина августа выдалась ужасно жаркой, до такой степени, что легкий ветерок, попадавший в кабину автомобиля через открытые боковые окна, не приносил ни малейшего облегчения находившимся внутри. Альбин снял шапку и высунул руку с ней наружу, стараясь ни в коем случае не коснуться голой кожей раскаленного корпуса.

— Долго нам еще ехать? — в который раз спросил он Густава.

Тот лишь неразборчиво буркнул в ответ, и Альбин решил, что напарник и сам не знает, хотя за его бормотанием вполне могло скрываться предложение самому посмотреть по карте, коли так припичило. Это Альбин уже сделал. Городок, куда они держали путь и где ему никогда не приходилось бывать прежде, настолько маленький, что не имеет ни собственного полицейского участка, ни больницы. Скорее его следовало называть деревенькой.

Сильверцерн. Кто-нибудь слышал что-то о нем?

Альбин уже собирался спросить напарника, не заносила ли его судьба туда ранее, но передумал прежде, чем успел открыть рот. Густав не отличался разговорчивостью даже в лучших случаях, это Альбин давно понял. Они работали вместе почти два года, и он ни разу не слышал от Густава более нескольких слов подряд.

Напарник немного сбросил скорость и, заглянув в лежащую между ними карту, резко повернул налево на проселок, едва видный среди деревьев. Альбин резко съехал вперед по сиденью, чуть не выронив наружу свою шапку.

— По-твоему, нам туда? — спросил он чисто машинально, не надеясь услышать хоть что-то в ответ.

Поэтому его сильно удивило, когда Густав открыл рот и сказал:

— *Одному богу известно.*

Обрадованный Альбин позволил себе короткий комментарий.

— *Не знаю, о чем ты там думаешь, — заявил он, — но, мне кажется, мы совершили большую глупость. Зря вообще затеяли эту поездку.*

Дорога была узкой и неровной, Альбину приходилось постоянно держаться за ручку двери, чтобы не подкакивать на сиденье. По обеим ее сторонам стеной стояли высокие деревья. Солнце на лазурном небе было настолько ярким, что при любом взгляде вверх у Альбина начинало резать глаза.

А потом внезапно лес стал редеть.

Городок выглядел в точности как заводской пригород, где вырос Альбин. Наверняка здесь имелась шахта или, скажем, заводик, где работало все мужское население. Крошечный, с выстроившимися рядами аккуратными домишками, пронизанный насквозь речкой, с кирпичной церковью, возвышавшейся над всеми другими постройками, он производил довольно приятное впечатление.

Густав резко затормозил, и машина остановилась прямо посередине улицы.

Альбин посмотрел на напарника. Тот сидел, задумчиво наморщив лоб. На небрежно выбритых щеках местами виднелись крошечные островки щетины.

— *Ты слышишь?* — спросил он Альбина.

Что-то в его голосе заставило того напрячь слух.

— *Слышу что?* — поинтересовался он, поскольку единственные звуки, долетавшие до его ушей, исходили от их мотора.

Они стояли прямо на перекрестке. Ничего особенного вокруг не наблюдалось. Справа от них находился желтый дом с подувядшими цветами на лестнице, а слева, совсем рядом, — почти такой же, но красный и с белыми углами.

— Ничего, — ответил Густав, и по его тону Альбин понял, что речь шла не о каких-то конкретных звуках, а об их полном отсутствии.

Вокруг царил абсолютная тишина.

Часы показывали пять пополудни, была среда и конец лета. Но, как ни странно, никаких людей вокруг. Почему дети не играют в садах? Почему на крылечках не сидят молодые женщины, вытирая пот со лба и пытаясь защититься от зноя, обмахиваясь рукой, как веером?

Альбин окинул взглядом дома, стоявшие по обеим сторонам от машины. Все они радовали глаз своим видом. И у всех были закрыты входные двери.

Куда бы он ни смотрел, ему не удалось обнаружить ни одной живой души.

— Где все? — спросил он Густава.

Не может же быть город полностью пустым. Но где тогда люди?

Густав покачал головой и снова нажал на газ.

— Смотри в оба, — сказал он Альбину.

Тот почувствовал, что у него пересохло во рту. Сглотнул комок в горле.

Они медленно поехали вперед; тишина действовала так же удручающе, как и жара. Фуражка давила Альбину на голову, по шее сбегали ручейки пота. Когда перед ними появилась городская площадь, у него словно гора с плеч свалилась. Он показал на фигуру посередине ее.

— Смотри, Густав! Там кто-то есть.

Пожалуй, у напарника зрение было поострее, чем у него. Или сказалиль многие годы работы в полиции, развившие инстинкты Густава до недостижимого для Альбина уровня... Видимо, поэтому он остановил машину еще до того, как ее колеса коснулись булыжного покрытия площади, открыл дверь и шагнул наружу.

У Альбина же вся картинка складывалась постепенно. Сначала он подумал:

«Там, вдалеке, кто-то есть».

Потом:

«Нет, недалеко. Кто-то стоит и обнимает уличный фонарь. Как странно...»

Целиком она сформировалась, когда он, тоже выбравшись из машины, почувствовал, как на него волной нахлынуло зловоние — тошнотворный и сладковатый запах гнилой плоти, в течение многих часов разлагавшейся в нестерпимой жаре.

Этот жуткий дух исходил от мертвого тела, которое Альбин сначала принял за живого человека. Оно было привязано к столбу веревкой, глубоко впившейся в мягкие ткани. Длинные, спутанные волосы свисали на лицо, закрывая его и защищая от жирных мух, ползавших по распухшим рукам и ногам. Стопы имели черный цвет — то ли от слишком далеко зашедшего процесса разложения, то ли от крови, образовавшей вокруг столба большую лужу.

Но этого Альбин уже не смог рассмотреть, поскольку сделал лишь несколько шагов, а затем, перегнувшись пополам, украсил камни мостовой остатками своего обеда.

Выпрямившись, он увидел, что Густав почти вплотную подошел к покойнику, остановившись всего в паре метров от тела, изучил его взглядом, а потом повернулся и посмотрел на Альбина, уже успевшего вытереть рот. Судя по натянутой верхней губе и приоткрытому рту, напарник испытывал сильное отвращение к увиденному; к этому, похоже, примешивался страх.

— Что, черт возьми, здесь произошло? — спросил он, явно потрясенный.

Альбин не смог ничего ответить ему. И в пустом городе снова воцарилась тишина.

Однако затем ее внезапно нарушил своеобразный звук. Слабый, он долетел откуда-то издалека. У Альбина было четверо младших братьев и сестер. Он вырос в квартире, где они впятером делили одну комнату, и узнал бы его в любой ситуации.

— *Что, черт... — пробормотал Густав, бросив взгляд в сторону школьного здания, возвышавшегося на другой стороне площади.*

— *Я думаю, это ребенок, — сказал Альбин. — Младенец. Потом зловоние сделало свое дело. Его снова вырвало.*

Описание проекта

«Город» — это документальный сериал о Сильверщерне, единственном известном шведском городе-призраке. Нашей целью является создать фильм из шести частей, который мы также собираемся дополнить блогом о том, как проходила работа над ним и что нам удалось обнаружить в ходе нее.

Сильверщерн — это шахтерский поселок в центре Норланды, просуществовавший до 1959 года, когда все его население, состоявшее из почти пятисот человек, исчезло при неясных обстоятельствах.

Нажмите здесь, чтобы прочитать больше об истории Сильверщерны.

Инициатором и продюсером проекта является Алис Линдстедт, чья бабушка выросла там.

«Когда я была маленькой, бабушка часто рассказывала мне о Сильверщерне и его исчезновении. Сама она больше не жила в городке, когда все случилось, но ее родители и младшая сестра оказались среди пропавших. История Сильверщерны всегда интересовала меня. Слишком странной она выглядит. Как могло бесследно исчезнуть население целого города? Что, собственно, произошло там?»

Именно на этот вопрос мы и попытаемся найти ответ.

Сначала планируется провести шесть дней в начале апреля в Сильверщерне, исследовать город и немного поспрашивать на пробу. Будучи спонсором данного проекта, ты сможешь получить доступ ко всем собранным материалам, включая фотографии и видеозаписи! Мы попробуем прове-

рить несколько теорий, существующих относительно этого трагического события: всё, начиная с утечки газа, вызвавшей массовый психоз и панику, и заканчивая древним саамским проклятием.

«Нажмите здесь, чтобы прочитать больше о теориях, касающихся Сильверщерна».

Если все пройдет согласно плану, наша команда вернется в Сильверщерн в августе, и сериал будет сниматься примерно в то же самое время года, когда произошло исчезновение людей. К отснятому на месте событий материалу мы добавим интервью со специалистами и только потом окончательно смонтируем фильм и займемся его реализацией.

По моему мнению, с такой работой должна справиться небольшая группа профессионалов из пяти-шести человек. Все оборудование будет братья напрокат.

Какими привилегиями ты сможешь пользоваться, став нашим спонсором?

— Получишь доступ ко всем материалам, собранным в Сильверщерне в апреле.

— Получишь доступ к блогу нашей продюсерской команды.

— Сможешь регулярно узнавать по электронной почте о том, как продвигается наша работа.

— У тебя появится возможность увидеть первую расширенную версию нашего сериала еще до того, как после монтажа мы обнародуем его.

— Ты получишь возможность посетить Сильверщерн вместе с нашей командой в связи с представлением фильма и блога общественности.

Предварительный бюджет:

150 000 крон.

Собрано на настоящий момент:

33 450 крон.

*НАЖМИ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ВНЕСТИ СВОЮ ЛЕПТУ И СТАТЬ
ЧАСТЬЮ НАШЕГО ПРОЕКТА*

Поддержи нас и следи за нами в социальных сетях!

Instagram: @dokumentarstaden

Facebook: Документальный фильм «Город» (<http://www.facebook.com/dokumentar-staden>)

Twitter: @dokumentarstaden

#dokumentarstaden #silvertjarn

ВТОРНИК

Сейчас

Резкий громкий звук действует на меня подобно ведру ледяной воды, вылитому на голову, и от сна мгновенно не остается и следа.

Я выпрямляюсь, хлопаю глазами и вижу, как Туне тянется к радио и выключает его. Разбудивший меня треск сразу исчезает, а на смену ему приходит глухой гул мотора.

— Что это было? — спрашиваю я и, снова хлопая глазами, провожу рукой по волосам.

— Приемник барахлит уже несколько километров, — объясняет Туне. — Сначала он переключился со старого рока на танцевальную музыку, а потом заткнулся совсем. Наверное, дело в каких-то помехах.

Я достаю мобильник из кармана и проверяю время, одновременно замечая, что уже позднее, чем я думала, а также что отвалилась сеть.

— Сигнала нет, — говорю я Туне и возвращаю телефон в карман. — Наверное, попали в мертвую зону.

При этом чувствую, как меня охватывает легкое волнение.

Туне кивает, не отрывая взгляд от дороги. Та пустая и прямая, как стрела, без изгибов и поворотов. Со всех сторон нас окружает высокий, густой сосновый лес, а наискось слева висит яркое, уже начавшее спускаться к горизонту солнце.

— Скоро перекресток, — говорит Туне. — Мы уже совсем близко.

— Может, теперь мне сесть за руль? — спрашиваю ее. — Я не собиралась спать. Сама не знаю, как это получилось.

Туне улыбается еле заметно, не разжимая губ.

— Ты ведь бодрствовала до четырех утра, проверяя, не забыли ли мы чего, так что здесь нечему удивляться, — говорит она, не отвечая на вопрос относительно смены водителя.

Я не могу понять, пытается она упрекнуть меня в чем-то или нет.

— Да, — соглашаюсь. — Пожалуй.

И все равно удивляюсь себе. Мне казалось, что постоянное возбуждение, не позволявшее заснуть все последние ночи, и сейчас помешает мне отдохнуть в машине.

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида, вижу еще один белый автофургон с Робертом и Эмили, следующий за нами. Синий «Вольво» Макса замыкает колонну.

Багряный закат превратил ветровые стекла машин в зеркала. Мне не видно лиц сидящих за ними.

У меня слегка ноет живот, и я не могу понять, возбуждение или беспокойство тому виной.

Закат также выкрасил в красный цвет мой вязаный белый свитер, и про Туне тоже не забыл — подрумянил ей лицо. Она из тех, кто выглядит красивее в профиль, чем анфас, с ее на зависть резкой линией подбородка и прямым патрицианским носом. Я никогда не видела на ее лице и намека на косметику, из-за чего чувствую себя по-дурацки рядом с ней, излишне тщеславной, что ли. Сама же я ходила к парикмахеру, где покрасила и завила свои белокурые волосы, чтобы те приобрели блеск и пепельный оттенок. Пусть все это обошлось в девятьсот крон, далеко не лишних для меня, и пусть моя физиономия вряд ли окажется хоть на одной фотографии, которые мы собираемся отснять в течение следующих пяти дней, — я сделала это исключительно ради себя самой. Лишь бы успокоить собственные нервы. А снимать нам,

конечно, придется немало. Для «Инстаграма», нашей страницы на «Фейсбуке», и «Твиттера», и блога. Опять же, мы намереваемся раздавать фотографии нашим немногочисленным, но верным поклонникам и спонсорам с целью поддерживать интерес к нам на должном уровне.

Во рту у меня остался неприятный привкус после короткого сна, словно я съела что-то не первой свежести. На глаза мне попадается пластиковая кружка Туне с бензозаправки, стоящая в специальном держателе.

— Что там у тебя? — спрашиваю.

— Кола. Можешь взять, если хочешь, — отвечает она и добавляет, прежде чем я успеваю спросить: — Без сахара.

Беру теплую кружку и пью выдохшийся напиток большими глотками; затем останавливаюсь, чтобы перевести дух. Кола особо не освежает, но моя жажда оказалась сильнее, чем я думала.

— Там, — говорит Туне и внезапно сбрасывает скорость.

Ответвления на Сильверщерн в навигаторе нет — это мы обнаружили, пытаясь проложить маршрут. Поэтому нам пришлось использовать карты 40-х и 50-х годов и сопоставлять их с данными архива Шведского управления транспорта. С их помощью мы выяснили, где пролегалo железное полотно, когда поезд таскался туда два раза в неделю. Макс — дока в таких делах; он гарантировал, что грунтовка должна проходить здесь. Но я все равно сильно сомневалась, пока Туне не начала тормозить и не приблизилась к узкому, почти целиком заросшему съезду, когда-то служившему единственной дорогой к интересующему нас месту. Наш фургон останавливается у него. Я с удивлением смотрю на Туне.

— В чем дело? — спрашиваю.

Она выглядит бледнее, чем обычно; рот тонкой полоской выделяется на лице. Веснушки на таком фоне напоминают яркие звездочки. Руки судорожно сжимают руль.

— Туне? — спрашиваю я немного тише.

Сначала та ничего не отвечает. Просто сидит молча и таращится на брешь среди деревьев, еле заметную в темноте.

— Я и представить не могла, что когда-нибудь увижу это, — говорит она наконец еле слышно.

Я кладу ладонь ей на руку. Под тонкой тканью лонгслива мышцы натянута, как струны.

— Хочешь, я поведу? — предлагаю.

Мой взгляд падает на зеркало заднего вида. Другие тоже остановились. Второй фургон стоит сразу за нами, а Макс в своем синем «Вольво» (во всяком случае, так я полагаю) — позади него.

Туне отпускает руль и наклоняется вперед.

— Пожалуй, так лучше, — говорит она, не глядя на меня. Затем, сняв ремень безопасности, открывает водительскую дверь и выпрыгивает на дорогу.

Я следую ее примеру — отстегиваюсь, вылезая из машины и обхожу ее. После душной атмосферы кабины воздух снаружи кажется чистым, свежим и очень холодным. Пусть царит полный штиль — этот воздух мгновенно проникает сквозь мой свитер.

К тому моменту, как я запрыгиваю на водительское сиденье, Туне уже успевает пристегнуться. Я жду — может, она скажет что-то; но поскольку этого не происходит, осторожно выжимаю газ, и мы начинаем скатываться на сильно заросшую дорогу.

В машине царит тишина. Когда деревья обступают нас и, словно пытаясь не пустить вперед, сцепляются над узким проселком своими ветвями, Туне внезапно обращается ко мне в полутьме, заставляя вздрогнуть.

— Думаю, лучше тебе въехать в город, — говорит она. — Это же твой проект. Ты очень хотела туда. Верно?

Кошусь на нее уголком глаза, одновременно стараясь не пропускать многочисленные корни и камни, попадающиеся на нашем пути.